

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ В ПРОЗЕ ЮВАНА ШЕСТАЛОВА (к вопросу о типологии героя)

Динисламова Светлана Силиверстовна
К. филол. н.,
Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок

A MAN AND TIME IN THE PROSE OF YUVAN SHESTALOV (to the question about typology of the hero)

S. Dinislamova

Annotation

Mansi writer Yuvan Shestalov as the bright artist of the word throughout the creative path has always remained true to his main theme: the imagery of the life of his native people in their past, present and future. He could put and disclose the most important issues concerning his countrymen and at the same time to reveal their spirits, worldview, customs, and beliefs. Time in his work is the period that contains a specific human life and the entire history of the people at the same time.

The article studies the prose of Yuvan Shestalov in terms of the typology of the characters. The article uses a holistic, structural-system, structural-semantic and fragmentary analysis of the literary text.

Keywords: Yuvan Shestalov, Mansi literature, "The Blue Wind of the Nomadism", lyrical novel, types of heroes.

Аннотация

Мансийский писатель Юван Шесталов как яркий художник слова на протяжении всего творческого пути неизменно оставался верным своей главной теме: заинтересованному изображению жизни родного народа в его прошлом, настоящем и будущем. Ему удалось поставить и осветить важнейшие вопросы, волнующие его земляков и при этом раскрыть их душу, мировоззрение, нравы, верования. Время в его творчестве – это промежуток, вмещающий конкретную человеческую жизнь и одновременно всю историю народа.

В статье исследуется проза Ювана Шесталова с точки зрения типологии героев. В работе использованы целостный, структурно-системный, структурно-семантический и фрагментарный анализы художественного текста.

Ключевые слова:

Юван Шесталов, мансийская литература, "Синий ветер каслания", лирическая повесть, типы героев.

Проза Ю. Шесталова представляет собой значительное явление в мансийской литературе. Писатель, начав созидательный путь с поэзии, в 1960-е годы переходит к созданию произведений различных форм эпических жанров: рассказов, повестей, романов. Обращение к прозе Ю. Шесталов связывает с тем, что жизнь не укладывалась в рамки стихов и поэм, которые он пел. Ему хотелось вмешаться в жизнь и помогать своим пером изменять действительность.

Подчеркнём своеобразие повествовательных жанров писателя. А. В. Пошатаева отмечает, что начинающего автора привлекли широкие возможности прозы, "открывающие новые горизонты познания жизни и воздействия на неё. <...> Его проза лирична по самой своей сути, она лирична по стилистике и по организации материала. Отсюда ассоциативность, метафоричность и ритмизованность повествования, атмосфера доверительности" [1, 9]. О лиричности прозы Ю. Шесталова высказываются и другие исследователи. Ю. Г. Хазанкович пишет, что "Проза Ю. Шесталова, определённая повестями "Когда качало меня солнце", "Синий ветер каслания", "Тайна Сорни-

най", – особый сегмент северной литературы. Исследователи отнесли её к лиро-эпической прозе <...>, "поэтическому эпосу". "Прозопоэзия" Ю. Шесталова совершенно оригинальное явление в прозе Севера. Её необходимо рассматривать в контексте всего литературного процесса" [2]. В. Д. Лебедев, обращаясь к произведениям В. Санги ("Ложный гон", "Изгин"), Ю. Рытхэу ("Время таяния снегов", "Чукотская сага"), Г. Ходжера ("Конец большого дома"), находит в них "доминирующее эпическое начало в объективизированной, личностно отстранённой форме. Как правило, герой здесь "он", а не "я". Но главное в ней – подчеркнутая отстранённость от устного поэтического творчества собственного народа. Композиции характерна сюжетная чёткость, прямолинейность в развитии действия" [3, 89], у Ю. Шесталова же, продолжает В. Д. Лебедев, иной подход к эпосу. Его повествования, как правило, ведутся от первого лица, сверхзадача автора – понять себя через историю своей жизни, жизни своих родных, всего народа. Герои его произведений, пытаясь ответить на вопрос: "Кто я?", стараются понять самобытность родного народа как особого, единственного и неповторимого в истории человечества этноса.

Б. Л. Комановский, сопоставляя творчество Ю. Шесталова с литературным опытом северных писателей, пишет: "Если творческое развитие Рытхэу и Ходжера происходит в основном под знаком движения к социально-психологическому осмыслению действительности <...>, то иное направление <...> знаменует лирическая проза мансийского писателя Ювана Шесталова. Его повесть – это поэтизация жизни, её романтическое восприятие" [4, 115].

Итак, в литературной критике возникновение лирической прозы как качественно нового явления в молодых литературах Севера, Сибири и Дальнего Востока связано с именем писателя-манси, и его произведения соотносят с русской лирической повестью предшественников: "Капля росы" и "Владимирские просеки" В. Солоухина, "Дневные звёзды" О. Берггольц. Главное в этих произведениях – эмоциональный накал повествований, психологические характеры, мозаика картин современной жизни. Однако необходимо акцентировать, что проза Ю. Шесталова интересна, прежде всего, как синтез мансийской и русской литератур, его повествования хоть и отталкиваются от опыта предшественников, но фольклоризация – продолжение опыта национальных фольклорных традиций – становится у писателя характерной особенностью всего творчества. Другой особенностью является перебивка прозы стихами, что также рассматривается нами как преемственность фольклорных традиций. В целом же, освоение опыта многонациональной советской и мировой литературы дали творчеству Ю. Шестаова эстетический результат и обусловили создание неповторимых художественных произведений.

Обращаясь к советской литературе, вспомним, что художественная проза 1960–80-х годов, возрождая традиции реализма, обогатилась рядом значительных произведений: рассказ М. Шолохова "Судьба человека", роман Л. Леонова "Русский лес", произведения Ф. Абрамова, В. Тендрякова, А. Солженицына и др. Впервые за долгие годы в литературе были поставлены не производственные вопросы, а нравственно-этические. Произошло новое открытие, казалось бы, забытых литературой человеческих чувств: любви, сострадания, жалости, недовольства собой, разочарования, сомнения в правильности выбранного пути и т. п. Данные порывы человеческих чувств находят художественное выражение и в прозе мансийского автора. Его герои – "современные люди: бригадиры, геологи, оленеводы" [5, 105] – имеют свои особенности характеров, норм поведения, взглядов, стремлений, деяний. В данной работе нами рассматриваются типы героев в прозе писателя, что в свою очередь позволит расширить представления о своеобразии его художественного мира. Материалами исследования являются рассказ "Шаман пришёл в клуб", повести "Синий ветер каслания" и "Тайна Сорни-най".

Итак, в 1960–е годы Ю. Шесталов обращается к созданию прозаических жанров: рассказ-поэма "Соболь не уйдёт, а жена ушла" (1961), статья "Любовь всё может" (1961), рассказы "Шаман пришёл в клуб" (1962), "Ай-Теранти" (1963), "Красный чум" (1963), "Потёпка" (1963) и др. В каждом отдельном рассказе описывается конкретный случай из жизни – один эпизод, происходящий с героем. В рассказе "Шаман пришёл в клуб" бывший шаман Потёпка исполняет на сцене песню о том, как трудно человеку жить без колхоза. После её завершения повествователь констатирует: "Он пел и рассказывал в песнях о своей извилистой жизни. Пел о том, как ушёл от новой жизни в тайгу <...>, чтобы жить с деревянными идолами. Но затосковал он в тайге <...>. И тогда вернулся в деревню, чтобы жить вместе со всеми, чтобы веселить песней сердца и души людей" [6, 378]. После исполнения песни зрители рекомендовали Потёпке выступить в окружном центре. Спустя некоторое время герой-повествователь слушает выступление бывшего шамана в городе. И ему казалось, что на сцене вершится чудо, ведь то, о чём пел и играл на древнем музыкальном инструменте артист, люди видели словно воочию: "И все, кто был в зале, услышали, как сильные, гордые птицы рассекают крыльями воздух, и мы ощутили бескрайний простор небес и счастье полёта под облаками.

Я прикрыл глаза и вновь, как в детстве, оказался во власти Потёпки. Снова услышал я, как железные крылья Ялпус-ойки рассекают со свистом воздух, вновь ощутил я дыхание шайтана, прилетевшего в тёмную комнату шамана" [6, 378]. Так через небольшой эпизод писателем раскрывается судьба шамана, который сохранив свои способности, употребил их на служение новой власти. Показано воздействие его энергетики на людей, которое обусловлено традиционной культурой. Ю. Г. Хазанкович справедливо отмечает, что у малочисленных народов сохранилась живая эпическая традиция, где "Главным условием существования эпической среды в традиционном обществе является безоговорочная вера в реальность всего происходящего. Человек традиционной культуры верит в то, что события и герои мифа не просто "когда-то были", но и сегодня продолжают жить" [7, 8]. Т.е. данный эпизод показывает, что нельзя перестать быть шаманом, оставаясь в системе традиционных верований. В рассказе герой, не меняя своей сущности, остаётся самим собой. Он, хоть и отказался от прошлой шаманской практики, но она продолжается, потому что шаман – это не должность, а нечто большее, как отмечает Е. В. Чепкасов, "шаман – это совершенно особое существо, духочеловек, который просто не может отречься от своего духовного компонента, как нельзя обычному человеку отречься от левой половины своего тела и действовать только правой". [8]. Образ Потёпки представлен Ю. Шесталовым как тип эпического героя, который призван служить для народа, для общества. Писатель отно-

сится к нему с симпатией возможно ещё и потому, что считает шаманов своими предшественниками в литературном творчестве.

В 1964 году у Ю. Шесталова выходит повесть "Синий ветер каслания". В ней показана широкая историко-культурная панорама народной жизни. Писатель не ограничивается обобщенной характеристикой народа, почти каждого героя он наделяет запоминающимися чертами характера. В поле его зрения попадает то один, то другой объект наблюдений, и возникают всё новые и новые судьбы, всё новые истории, каждая из которых могла бы стать сюжетом для самостоятельного повествования. Если выстроить типологию героев на основе их отношения к самому времени, к тем переменам, новшествам, которые пришли на Север, то условно всех героев можно разделить на два типа – две группы людей, в одной – старшее поколение, те, кто придерживается национального уклада жизни – это хранители традиций; в другой – комсомольцы и национальная интеллигенция – это современные герои. Люди старшего поколения ведут традиционный образ жизни, соблюдают обычаи, проводят обряды. К ним относятся старики Вун–Ай–Ики и Яныг–Турпка–Эква и члены их семьи: сын Ай–От и его жена Окра, племянник Микуль и его жена Сана, но особое место занимает в этой группе бывший шаман Потёпка. В повести показывается, что за плечами каждого персонажа большой жизненный опыт, мудрость, авторитет, и все, кроме Потёпки, относятся ко всему новому настороженно и отчужденно. Бывший шаман, как и в рассмотренном ранее рассказе "Шаман пришёл в клуб", весело расстаётся с прошлым и становится артистом. Данный образ писатель рисует с искренним уважением и юмором.

Другой тип героев – комсомольцев и национальную интеллигенцию представляют: герой–повествователь, девушка–конюх Итья–Татья, Ларкин, ветеринар Арсентий, Ай–Теранти, медсестра Наста. Отличаются от представителей своего поколения Силька и Усюп. Если все комсомольцы говорят о предрассудках, суевериях и вере в злых духов, радуются нефтяным фонтанам – чёрному золоту, то у Сильки из–за традиционной веры чуть не распалась семейная жизнь. От него, сильного и мужественного человека, который фашиста победил, ушла жена Наста. Причиной ссоры стал её поступок: она лазила на крышу дома. Старики считают это большим грехом: "Мансийка, а как будто мансийских законов не знает" [6, 397]. Силька понимает, что "теперь нельзя так жить, как жили прежде <...>. Надо начинать жизнь сначала" [6, 402], но ему мешают обычаи дедов.

У Усюпа же, наоборот, всё традиционное уже утрачено. Персонаж показан только с отрицательной стороны,

более того автором подчёркнута его бесполезность в обществе: из–за собственной лени и внутреннего опустошения он не смог получить профессию, забыл родной язык, не может отличить ерша от окуня, и жить предпочитает только в городе. Сосредоточившись на лёгкой жизни, он никому не делает добра и не приносит счастья. Бывшие одноклассники его осуждают: "А ты знаешь, что о таких попугаях говорят в народе: "ничтожные люди готовы считать родной народ свой ничтожным и пытаются отмежеваться от него. От таких людей отворачиваются свои, не признают их и другие... Сильные люди борются за то, чтобы прославить родной народ, сделать его счастливым" [6, 364.]. Так у Ю. Шесталова вырисовывается в повести своеобразный тип "лишнего человека", не нашедшего своего места в жизни и уже отвергаемого обществом.

К сильным людям в повествовании относятся Силька, Ай–Теранти, Арсентий, Микуль, Сана, Ить–Татья и Наста, через их образы писатель воспеваает национальные черты характера: честность, стойкость, верность данному слову, упорство, готовность прийти на помощь.

Ай–Теранти на русский язык переводится как "Маленький Теранти" и Ю. Шесталов, чтобы у читателя сложилось правильное представление об этом персонаже, поясняет через героя–повествователя: "Почему к имени Теранти прибавили слово "ай"? Слово "маленький"? Может быть, родители считали, что он, как и они сами, всегда будет маленьким, неприметным человеком? О, тогда они ошиблись. Очень ошиблись. Ай–Теранти – человек большой". [6, 432] Ай–Теранти – секретарь райкома, он вершит большие народные дела, идёт по жизни с честью. Самое главное – знает и чтит традиционный образ жизни, любит и понимает природу.

Другой герой – Арсентий – окончил техникум, стал зоотехником, вернулся в родной край. "В районном центре ему дали работу. Там он встретил её. Глаза её были как две голубые ночи <...>. Скоро справили свадьбу необыкновенную, комсомольскую. Сразу дали квартиру. Счастлив был Арсентий, как птица в полёте" [6, 359]. Однако счастье было не долгим, обязанности зоотехника вынуждали не раз уходить с оленьими стадами в многомесячные каслания, однажды он вернулся в пустой дом. Жена ушла от него. Семейная драма не сломила героя, он нашёл спасение в служении своему делу, он лечит животных, помогает пасти оленьи стада, он уважает, к его мнению прислушиваются: "Арсентий спокойно и медленно рассказывает новости: и о том, что на третье стадо совхоза напали волки, а в седьмом потерялся пастих, и о том, что нужно делать оленеводам этой капризной весной, как спасти стада оленей, когда от раннего дождя и частых новых снегопадов образуется толстый наст, а местами просто ледяная корка.

<...> Он думает вслух, предлагает, советуется со стариками. Те тоже думают вслух, говорят..." [6, 361]. Оленеводы уважительно называют Арсентия "Самым большим человеком, охраняющим оленей".

Так через каждого героя Ю. Шесталов показывает те или иные черты национального характера. Из женских образов ярким воплощением манси предстаёт тётя Сана. Она из всех персонажей близка к Природе, через эту сопричастность писатель раскрывает её характер и внутренний мир: "Она радовалась жизни какой-то новой, непонятной мне радостью. Смотрела на птиц, что-то отсчитывала, тёмные глаза её летели вдаль <...> А удел моей тёти – оленья нарта и бегущий снег, снег, снег <...> В руках у тёти Саны хорей, а не книга. Олени бегут, бегут, бегут" [6, 314]. В повести сквозь призму собственного опыта, судьбы героев, через историю родного края Ю. Шесталов показывает перемены в жизни и сознании манси. Судьба человека, влияние времени на целый народ и на отдельную личность – так можно определить тему повести.

Обратимся к другому произведению писателя, созданному спустя 12 лет после первой. "Тайна Сорни-най" – единственная повесть, написанная от третьего лица, и, в отличие от первой, в ней всего два героя. Повесть посвящена становлению личности, рождению и закалке рабочего характера героя – манси Сергея Лугуй. Его судьба в отличие от многих сверстников сложилась иначе, он выбрал для себя современную профессию нефтяника. С детства же его увлекали предания о Сорни-най – Золотой богине. Мечта усилилась, когда он поступил в Институт народов Севера в Ленинграде, учёба порой казалась ему пустой тратой времени, "И он, возможно, и оставил бы институт, если бы не тайна "Золотой бабы". Мечта открыть эту тайну разгорелась в конце первого года учёбы с новой невиданной силой <...> Самые подробные сведения о тайне "Золотой бабы" Сергей нашёл в объёмистой книге М. П. Алексеева "Сибирь в известиях иностранных путешественников" [9, 143].

После её прочтения легенда стала казаться герою ещё более загадочней и таинственней, в старинной книге, как ему казалось, всё походило на правду, потому что там писалось о знакомых ему местах. В итоге Сергей Лугуй всё равно бросает учёбу и со своей мечтой вступает в трудовую жизнь, начинает работать высококвалифицированным специалистом в нефтепромысле. В поисках Сорни-най он находится на протяжении всего повествования. Легенды, научные статьи, очерки становятся для него своеобразным стимулом жизни, с их помощью писатель раскрывает его мировосприятия, мировоззрения.

Другой герой повести – Вениамин из блокадного Ленинграда. Манси Сергей Лугуй и русский Вениамин – друзья. И здесь мы находим сходство творчества Ю.

Шесталова с литературным опытом предшественника в мансийской литературе – П. К. Чейметова (Пантелея Еврина), с его рассказом "Вораяп хумыг" – "Два охотника" (1940). Сходство состоит как в темах произведений, так и в выборе героев. Основу рассказа П. Чейметова составляет крепнущая дружба манси Трофима и русского Василия. Тема дружбы присутствует и у Ю. Шесталова. В повести также два главных героя – манси и русский. Сочувствие с творчеством предшественника и в завершении повествования. У П. Чейметова шестидесятилетний Трофим после наставлений и уговоров русского друга, избирает для себя новое звучание своей профессии: был охотником, стал колхозником. У Ю. Шесталова герой-манси, как и его русский друг, тоже выбирает современную профессию.

В целом, писателями раскрывается конфликт миров – старого и нового. Причём П. Чейметов сопоставляет не просто два разных типа человеческого сознания, а два характера, которые во многом равноценны – колхознику Василию есть чему поучиться у охотника Трофима, как и Трофиму у Василия. В повести "Тайна Сорни-най" нет прямых сопоставлений старого и нового, оба героя – гордые, честолюбивые люди, имеющие одну и ту же цель – покорить природу. Называя героев гордыми, мы говорим не о классическом типе "гордого человека", а подчёркиваем, что оба друга обладают чувством собственного достоинства, предъявляют к себе высокие требования и стремятся им соответствовать. Интересно стремление Сергея Лугуй быть похожим на Вениамина, что также созвучно со словами чейметовского Трофима, признавшего правоту новых веяний времени: "Ты, Василий, очень хороший человек. <...> Я с тобой в колхозе работать буду <...>. Наши руки теперь крепко сжаты. Ты меня не бросишь, и я никогда не отстану" [10, 33]. Далее, у П. Чейметова душой рассказа является Трофим – охотник, знающий жизнь тайги, мудрый, обладающий чувством юмора, у Ю. Шесталова – Сергей Лугуй, но в равновесии двух мотивов: в устремлённости к новой современной жизни и в поисках Сорни-Най, т.е. в сопричастности к непреходящим ценностям, тайнам родной традиционной культуры. И хотя герой не находит Золотую богиню, ему посчастливилось вместе с другими найти чёрное золото – нефть.

В завершении статьи отметим, что в прозе герой-повествователь у Ю. Шесталова часто сравним с лирическим героем. Через его сознание, душевные переживания и мысли писатель представляет явления и факты действительности, раскрывая тем самым свою идейно-нравственную программу на том или ином этапе творческого пути.

В 1950–60-е годы его герой воплощает в себе в первую очередь черты, присущие целому поколению, в

1970–80–е годы – предстаёт, прежде всего, как индивидуальность со своей неповторимой биографией, максимально приближенной к реальной жизни поэта, автор раскрывает переживания детства и юности, заботы об окружающем мире.

В прозе Ю. Шесталова наряду с темой современной действительности, показана широкая историко–культурная панорама народной жизни. Сквозь призму соб-

ственного опыта, судьбы своих героев, историю родного края писатель показывает перемены в жизни и сознании манси. Его интересует проблема смысла человеческого существования, проблема отношения к народным традициям, вместе с тем, Ю. Шесталов отразил в произведениях поворотные этапы истории родного народа и страны в целом. Он чрезвычайно чутко и темпераментно реагировал на все изменения в обществе, начиная с конца 50–х годов и до начала нового века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пошатаева А. В. Литература народов Севера. Москва: Наука, 1988. 168 с.
2. Хазанкович Ю. Г. "Проблема "геностихии" и система нравственных ценностей в произведениях Ювана Шесталова "Синий ветер каслания" и "Тайна Сорни–Най" URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsepsiya-mira-i-cheloveka-v-proze-narodov-severa> (дата обращения: 16.05.2018).
3. Лебедев В. Д. Манси. Очерк истории литературы. Тобольск: Изд–во Тобольского пед. ин–та, 1995. 159 с.
4. Комановский Б. Л. Пути развития литератур народов крайнего Севера и Дальнего Востока СССР. Магадан: Маг. Книжное изд–во, 1977. 199 с.
5. Зелинский К. Л. Октябрь и национальные литературы. М.: Художественная литература, 1967. 114 с.
6. Шесталов Ю. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 1. СПб. Ханты–Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. 480 с.
7. Хазанкович Ю. Г. Фольклорно–эпические традиции в прозе малочисленных народов России (на материале мансийской, ненецкой, нивхской, хантыйской, чукотской и эвенкийской литератур). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 38 с.
8. Чепкасов Е.В. Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю.Н. Шесталова 1955–1988 гг. URL: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennoe-osmyslenie-shamanstva-v-proizvedeniyakh-yun-shestalova-1955-1988-gg> (дата обращения: 16.05.2018).
9. Шесталов Ю. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. СПб. Ханты–Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. 560 с.
10. Чейметов П. К. Два охотника // Литература Югры. Проза. Антология. Часть 2. Люберцы: ИФ "УНИСЕРВ", 2001. С.16–33.

© С.С. Динисламова, (dinislamovass@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

